

и результативностью учебной деятельности, оцененной по выполнению нескольких требуемых программой заданий. На первом году обучения коэффициент ранговой корреляции оказался равным 0,829, на втором – 0,711, на третьем – 0,604. Учитывая, что величина этого коэффициента варьируется в пределах от -1 до $+1$, можно заключить, что между двумя изученными величинами существует достаточно тесная взаимосвязь. Само собой разумеется, что на первом году обучения величина коэффициента оказалась хотя и весьма высокой, но ее нельзя признать статистически значимой из-за небольшого количества участников исследования. Но два других показателя (второй и третий годы обучения) – свидетельство того, что предложенная методика может служить надежным предиктором эффективности учебной деятельности: более высокие показатели устойчивости и концентрации внимания чаще свойственны тем, у кого и более высокие результаты выполнения заданий по французскому языку. Иначе говоря, возможный путь повышения эффективности усвоения французского языка лежит в совершенствовании внимания обучаемых.

Анализ индивидуальных показателей устойчивости внимания свидетельствует о том, что наиболее заметные его колебания от первой минуты до пятой свойственны студентам первого года. В дальнейшем эти показатели становятся достаточно устойчивыми у абсолютного большинства испытуемых. Сравнение показателей устойчивости внимания среди студентов первого, второго и третьего годов обучения также показало, что соответствующие результаты оказались самыми низкими именно на первом году. Причина видится в ограниченности опыта восприятия числительных на французском языке, подтверждая тем самым мысль о том, что устойчивость внимания зависит от условий деятельности. Заметный скачок в этом отношении имеет место на втором году обучения, который, однако, не сопровождается заметным ростом результативности в выполнении заданий на французском языке. К третьему году количество адекватно воспринятых числительных возросло не столь резко, как на втором, но зато обнаружился скачок в эффективности выполнения экзаменационных заданий. Можно предположить, что в результате более продолжительной речевой практики у студентов третьего года обучения числительные начинают буквально «выступать вперед» из предъявляемого на слух экспериментального иноязычного материала.

А. В. Савчук

СПЕЦИФИКА ОБРАБОТКИ ИНФОРМАЦИИ В ПРОЦЕССЕ УСТНОГО ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОГО ПЕРЕВОДА

Устный перевод является одним из древнейших средств, обеспечивающих вербальную коммуникацию между представителями разных народов. Сегодня, в XXI веке, несмотря на возрастающую эффективность систем машинного перевода, говорить о возможности полной замены переводчика-человека искусственным интеллектом достаточно преждевременно. Именно

поэтому актуальными вопросами науки по-прежнему остаются проблемы отбора и подготовки будущих специалистов переводческой сферы, а также оптимизация и оценка качества их деятельности.

Одним из устоявшихся взглядов на перевод является его понимание как устноречевой деятельности, включающей рецептивные и продуктивные операции с двумя знаковыми системами. Вместе с тем современными исследователями, помимо двух физически наблюдаемых фаз, отдельно выделяется также «внутренняя» стадия перевода – непосредственный переход от выражения мысли на одном языке к перевыраженной форме на языке перевода. Долгое время считалось, что перевод может осуществляться напрямую, т.е. путем транспонирования смысловых единиц из одной знаковой системы в другую на основе ранее установленных правил или в результате эвристического поиска. В то же время многие видные классики советской (Л. С. Бархударов, А. Ф. Ширяев) и западноевропейской (Д. Селескович, М. Ледерер) переводоведческих школ разделяли идею о том, что в ходе своей деятельности переводчик ориентируется не на знаковую оболочку каждого речевого отрезка, а на переданный в нем *смысл*. Новейшие данные исследований в области психологии речи показывают, что репрезентация мысли на родном и иностранном языках может включать в себя образный (зрительный), вербальный (знаковый) и эмоциональный компоненты. Экспериментальные данные работ по проблеме речемыслительной деятельности на родном и иностранном языках (Н. Т. Ерчак, Е. С. Краус) хорошо согласуются с ранее известными самонаблюдениями устных и письменных переводчиков, которые, по их словам, воспринимали зрительные образы описываемых в тексте событий.

Полимодальный характер информации, которой оперирует переводчик, предполагает особую организацию когнитивных механизмов ее переработки. В рамках современного информационно-когнитивного подхода принято говорить о взаимодействии двух типов обработки информации – «сверху-вниз» (top-down) и «снизу-вверх» (bottom-up). Первый тип заключается в последовательном переходе от цельного восприятия информации к анализу отдельных ее частей и деталей, т.е. является комплексом дедуктивных операций. Второй тип информационной переработки основан на восприятии отдельных частей стимула, из которых впоследствии создается восприятие предмета в целом, т.е. индукция. В течение процесса устного перевода само понимание текста оригинала так же, как и порождение текста перевода, являются результатом интеракции входящей и нисходящей линий обработки. Общепринято полагать, что тенденция к нисходящей обработке свойственна переводчикам с более высоким уровнем владения экстралингвистическим материалом и предметом в целом так как они ориентируются на общие идеи высказывания и интегрируют их с предыдущим опытом, а «спускаются» на уровень языковых структур лишь при непосредственном порождении текста перевода. У переводчиков на начальном этапе подготовки в силу отсутствия опыта и недостаточной упрочненности связей лексиконов двух знаковых систем прослеживается склонность к «нисходящему» типу обработки –

анализу всех поступающих стимулов и выстраивания из них более-менее дискретных и цельных единиц понимания для дальнейшего перевода. В условиях устнопереводческой деятельности оба типа переработки обладают некоторыми дополнительными функциями. Нисходящий процесс обработки создает возможности смыслового предвосхищения (антиципации) высказывания, а восходящие процессы обеспечивают контроль и мониторинг целевого сообщения с точки зрения его лексико-грамматической правильности (С. Калина).

Логично полагать, что успешность обработки информации определяется во многом эффективностью функционирования познавательной системы, представленной рядом познавательных процессов. Опираясь на это положение, мы высказали предположение, что успешность переводческой деятельности может быть соотнесена с продуктивностью определенных когнитивных процессов. Для проверки выдвинутой гипотезы было проведено эмпирическое исследование, предусматривающее обзор литературы по проблеме и лабораторный эксперимент с участием 51 студента МГЛУ 2 и 4 курсов. Согласно имеющимся теоретическим данным наиболее значимыми когнитивными компонентами речемыслительной деятельности переводчика являются мыслительные операции, рабочая память и контроль внимания. Диагностика мыслительных и мнемических операций предусматривала учет трех специфических для устнопереводческой деятельности условий предъявления информации: однократное восприятие на слух и использование вербального материала на двух языках, образующих переводческую пару (англо-русский перевод). Образцом для разработки вербальных методик диагностики мыслительных операций обобщения, сравнения, абстракции и классификации послужили визуальные методики «Сложные аналогии» (Э. А. Коробкова), «Исключение лишнего» (Б. В. Зейгарник, С. Я. Рубинштейн). В качестве оценки эффективности выполнения заданий, направленных на диагностику операций мышления, вычислялся процент правильно выбранных/оцененных элементов. Основанием для используемой методики диагностики рабочей памяти послужили тесты на «оперативный объем» хранения и обработки информации (span test), разработанные М. Данеман и Г. Вотерс для разных форм речевой деятельности. Продуктивность рабочей памяти оценивалась средним арифметическим значением процента фраз, правильно оцененных с точки зрения «истинности/ложности»; процента воспроизведенных конечных слов в каждой из фраз и процентного соотношения значения последнего блока, полностью воспроизведенного испытуемым, и максимального блока. Контроль внимания рассматривался нами как общий модально-неспецифический компонент познавательной деятельности, что подтверждено рядом актуальных работ в том числе в области нейровизуализации активности не специализирующихся в языковой обработке лобных долей головного мозга в процессе перевода (Ю. Ринне). В качестве методики диагностики переключаемости и гибкости исполнительного контроля внимания был использован компьютерный вариант невербального «Висконсинского теста сортировки карточек» (Э. Берг). В задании оценива-

лись общее количество правильных сортировок (ответов), процент ошибок, связанных с неспособностью перейти на новое условие, и процент правильных ответов, следующих три и более раза подряд.

Показатели выполнения вербальных и невербальных заданий, диагностирующих эффективность процессов памяти, внимания и мышления, были соотнесены с качеством устного последовательного перевода с английского языка на русский. Качество устного перевода, выполненного испытуемыми, оценивалось как степень приближенности к переводу-эталону, осуществленного группой профессиональных переводчиков. Корреляции между успешностью выполнения заданий и качеством перевода оказались в пределах 0,55–0,7 (при $p < 0,01$) в разных группах испытуемых. Примечательно то, что варианты методик на английском языке имели более выраженную взаимосвязь с переводом по сравнению с аналогичными заданиями на русском языке. Данный факт объясняется тем, что исходным языком в учебном переводе являлся английский, и понимание материала на этом языке зачастую вызывало наибольшие затруднения как при переводе, так и при выполнении заданий. Наиболее сильная корреляционная зависимость была обнаружена между показателями качества перевода и продуктивности рабочей памяти ($r > 0,6$). Это может быть интерпретировано тем, что примененная методика в адаптированной для задач исследования форме в наибольшей степени соответствует специфике самого процесса перевода с точки зрения многокомпонентной обработки информации на слух. Специфика перевода как процесса обработки информации заключается в его содержательной стороне – необходимостью использовать две знаковые системы, задействовать ранее усвоенную информацию и контекст, репрезентированные в невербальной форме. Дополнительной сложностью является слитность рецептивных и продуктивных операций в процессе самой речевой деятельности и временное ограничение на их реализацию.

Развитие когнитивных процессов, таким образом, выступает в качестве одного из ключевых условий формирования компетентного специалиста в области межкультурной коммуникации. Дальнейшего изучения требуют индивидуальные особенности переводчика (половозрастные, мотивационные, социальные и т.д.), определяющие динамику протекания, продуктивность и результативность когнитивных процессов, обеспечивающих переработку информации.

Л. Г. Шнаревич

ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ СТИЛЬ И ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Основной целью современного образования является воспитание личности и формирование у нее потребности и способности к дальнейшему профессиональному росту, что невозможно без осознания личностью своих возможностей и сильных сторон. В данном контексте основной задачей представляется повышение самостоятельности личности.